

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №1, Том 13 / 2022, No 1, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/40FLSK122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Пластинина, Н. А. Самопрезентация языковой личности переводчика в метатексте / Н. А. Пластинина, Ю. В. Безбородова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/40FLSK122.pdf>

For citation:

Plastinina N.A., Bezborodova Yu.V. Self-presentation of the translator's language personality in the paratext. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 1(13): 40FLSK122. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/40FLSK122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Пластинина Нина Анатольевна

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия
Доцент кафедры «Филологии, лингводидактики и перевода»
Кандидат филологических наук
E-mail: nina.plastinina2011@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7658-890X>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=788480

Безбородова Юлия Владимировна

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», Нижневартовск, Россия
Доцент кафедры «Филологии, лингводидактики и перевода»
Кандидат филологических наук
E-mail: ybezborodova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9262-4571>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=271284

Самопрезентация языковой личности переводчика в метатексте

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы в области изучения метатекста в свете междисциплинарного подхода, поскольку и исследователи, и сами переводчики осознали богатство, сложность и разнообразие факторов и влияний, присущих процессу перевода текста из исходной культуры в культуру принимающую. Именно этим обстоятельством обусловлено внимание к языковой личности переводчика и ее выражению в таком речевом жанре, как самопрезентация. Позиционирование языковой личности изучается с точки зрения оценки индивидуальности переводчика, его мировоззрения, особенностей профессиональной деятельности и взаимоотношения с читателями.

Внимание акцентируется на проявлениях особенностей элитарной языковой личности в переводческом метатексте. Материалом для исследования послужили метатексты предисловий и послесловий к переводным англоязычным и русскоязычным произведениям, интервью с переводчиками. Авторы полагают, что весь комплекс переводческого метатекста отражает роль переводчика не только как эксперта переводимого текста, но, главным образом, как личности, способной создать высокохудожественный текст перевода, а также порождать собственный текст, который обозначен в современных лингвистических исследованиях как метатекст, что позволяет рассматривать метапереводческую деятельность как неотъемлемый компонент профессиональной переводческой деятельности.

Анализ материала основан на выделенных квантах смысла переводческого метатекста (единиц смысла, обладающий, с одной стороны, многомерностью, многоплановостью, многозначностью, с другой — неразложимостью, неделимостью).

Для научного осмысления материалов были использованы методы дискурсивного анализа.

Результаты исследования могут рассматриваться как первоначальный шаг в изучении специфики речевого жанра самопрезентации языковой личности переводчика, раскрывающей социальный и профессиональный статус переводчиков и взаимодействие переводчика с читателем.

Ключевые слова: языковая личность; самопрезентация; метапереводческий дискурс; речевой жанр; кванты смысла; метатекст

Языковая личность в лингвистической теории

Языковая личность в лингвистической теории является предметом изучения с точки зрения различных аспектов: когнитивного, коммуникативного, языковой идентичности, антропоцентрического. Данное понятие входит в терминологический корпус лингвокультурологии («национальная личность»), психолингвистики (индивидуально-психологический аспект), когнитивной лингвистики («групповая языковая личность»), социолингвистики (сосредоточена на анализе языковых форм и норм коллектива).

Термин «языковая личность» в научный дискурс впервые ввел В.В. Виноградов. Рассматривая понятия «образ автора» и «художественный образ», ученый высказал мысль о том, что данные явления необходимо анализировать в соотношении с понятием «языковая личность». Кроме того, В.В. Виноградов сделал первые описания языковых личностей, тем самым открывая новое направление лингвистических исследований [1, с. 120–146]. По мнению ученого, «...лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующей личностью того языкового сокровища, которым она может располагать» [1, с. 91].

Ю.Н. Караулов, в свою очередь, под языковой личностью понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [2, с. 3–8].

Исследователь выделяет три уровня в структуре языковой личности: вербально-семантический (уровень освоения языковой личностью системы языка); когнитивный (раскрывающий сформированность картины мира); прагматический (уровень, на котором анализируются мотивационные, целевые, оценочные проявления речевой деятельности). Таким образом, на особенности порождаемых текстов влияют способности человека.

Большое значение для анализа понятия «языковая личность» имеет исследование Ермаковой Л.Р. и Седых А.П., которые описали типы языковой личности и подходы к ее изучению в современной лингвистике: полилектная и идиолектная личности, элитарная языковая личность, русская языковая личность, словарная языковая личность, эмоциональная языковая личность, языковая личность в западной и восточной культурах [3, с. 81–82].

Таким образом, изучение языковой личности в научном дискурсе происходит с точки зрения междисциплинарного подхода, отражая в анализе ценностный, культурологический и личностный компоненты. Ценностный компонент формируется в процессе воспитания и взросления человека. Язык одновременно помогает формировать и усваивать чувственно-наглядные образы внешнего мира и служит инструментом для коммуникации и отражения

картины мира. Культурологический компонент рассматривается через призму норм определенного социума. Личностный компонент основан на индивидуальных характеристиках.

Таким образом, языковая личность будет пониматься как личность, которая знает, что такое язык и готова производить речевые действия в рамках устойчивой коммуникативной формы — определенного речевого жанра, в котором отражаются ее индивидуальные, ценностные и мировоззренческие особенности.

В рамках исследования будут рассмотрены речевые действия языковой личности и их представление в конкретном речевом жанре — самопрезентации.

Целью исследования, представленного в данной статье, является анализ особенностей речевого жанра самопрезентации в переводческих метатекстах. Предметом исследования стали особенности позиционирования языковой личности самопрезентанта.

С этих позиций нам представляется актуальным обратиться к анализу языковой личности в переводческих метатекстах. Вслед за Захаровой Н.В. будем рассматривать главенствующую роль переводчика в процессе текстобразования на языке перевода [4].

Деятельность переводчика рассматривается с позиций метадискурсивности, которая предполагает рефлексию субъекта речевой деятельности в широком смысле — о дискурсе, в узком смысле — о переводческом дискурсе. Языковая личность раскрывается в речевом жанре самопрезентации, когда переводчик размышляет о профессиональной среде и деятельности и через саморефлексию.

Речевой жанр самопрезентации

В современном жанроведении речевой жанр самопрезентации рассматривается в рамках когнитивной лингвистики, психолингвистики, социолингвистических исследований.

Исследователи отмечают междисциплинарный характер данного речевого жанра, в котором совмещаются речевые и неречевые действия, позволяющие индивиду представлять окружающим различные грани своей личности и формировать имидж [5, с. 72].

Особенности такого речевого жанра, как самопрезентация, рассматривались в работах Д. Майерса, А.М. Борис, А.В. Курьянович, Е.В. Кулинич и др.

Дэвид Майерс в своей работе «Социальная психология» определяет самопрезентацию (self-presentation) как «акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать у окружающих и у самого себя благоприятное впечатление» [6, с. 129].

Среди главных характеристик данного речевого жанра выделяют осмысленность самопредставления, положительный характер представления себя, совпадение субъекта и объекта высказывания, формы самопрезентации, характер общения, коммуникативные цели самопрезентанта и используемые им стратегии и тактики коммуникативного воздействия [7, с. 7].

В научной литературе сложилось определенное представление о жанре самопрезентации, в частности, этот жанр призван раскрывать, прежде всего, положительные стороны субъекта, а также привлекать внимание к отличительным признакам облика, поведения и мировоззрения самопрезентанта.

Языковая личность раскрывается в жанре самопрезентации посредством представления самого себя в соответствии с конкретным коммуникативным намерением. Необходимо отметить, что самопрезентант сознательно осуществляет конкретные речевые действия,

сознательно определяет содержание текста, его языковые характеристики и коммуникативную цель.

Как отмечает Е.В. Кулинич, для данного жанра характерно совпадение субъекта и объекта речи. Субъект речи — языковая личность, характеризуя себя преимущественно с положительной стороны, передает сообщение, объектом которого является он же, тем самым позиционирует самого себя [7, с. 8].

Языковая личность самопрезентанта раскрывается с помощью таких средств, как особенности интонации, владение риторическими способами привлечения и акцентирования внимания, использование при описании и рефлексии художественно-выразительных средств, помогающих передать собственный, неповторимый речевой стиль.

Языковая личность переводчика в метатексте

В настоящей статье исследуются способы, которыми переводчики англоязычной и русскоязычной литературы с 1990-х годов по настоящее время представляют себя — размышляют о своей жизни и профессиональной деятельности, своем поведении в метапереводческом пространстве, этике переводчика и др.

Метапереводческий дискурс — это место, где невидимые усилия переводчика и переводческого знания и опыта обретают свою видимую форму в реальном переводе и метатексте.

Опираясь на исследования переводческой и метапереводческой деятельности отечественных и зарубежных ученых (В.Б. Кашкин, Л.В. Кушнина, P. Bourdieu, R. Dimitriu, Y. Frias, I. Even-Zohar, Tahir-Gürçağlar Ş, T. Voinova & M. Shlesinger), мы анализируем эти примеры саморепрезентации элитарной языковой личности в метапереводческом дискурсе и обнаруживаем, что вместо того, чтобы представлять себя невидимыми, пассивными и профессионально неопределяемыми [8], переводчики стараются заявить о своем присутствии, подчеркнуть важность своей деятельности, проявить себя как медиатора во взаимодействии иноязычных лингвокультур, хранителя языковых и литературных традиций, описать принятые переводческие решения, создать коллективную идентичность [9; 10].

Проведенное исследование переводческих метатекстов к переводным произведениям англоязычных и русскоязычных авторов разных лет позволило нам экстраполировать когнитивные усилия переводчика по смысловому наполнению метатекста путем выделения квантов смысла: (1) аттракторы текста оригинала; (2) признание автора (возвышение или создание репутации автора/произведения в принимающей культуре); (3) контекстуализация текста оригинала; (4) реконтекстуализация; (5) оправдание перевода; (6) апеллирование к читателю; (7) рекомендации к прочтению; (8) переводческий комментарий [11]. Содержательное наполнение данных квантов и их функциональные характеристики дают возможность проанализировать и описать примеры саморепрезентации языковой личности в переводческом метатексте.

Наиболее ярко саморепрезентация языковой личности переводчика прослеживается в апеллировании к читателю, переводческом комментарии, позиционировании текста оригинала и его автора, контекстуализации и реконтекстуализации текста оригинала и перевода.

Рассмотрим некоторые примеры.

Апеллируя к читателю, презентуя себя как первооткрывателя литературного произведения, но в то же время близкого читателю человека, переводчик предпринимает попытку установить с ним контакт. С этой целью переводчики шутят или упоминают о детстве

и юности как периоде, сформировавшем их личность, о появлении особой, утонченной идентичности, близкого читателю интереса к литературе, языкам, искусству и культуре. М. Махи, например, в своем письме к Н.М. Демуровой рассказывает, что русская литература всегда занимала особое место в ее жизни. Конек-горбунок стал ее любимым героем и остался навеки символом этой любви в виде рисунка на свежем цементе. Отец спросил: «Хочешь, нарисуй что-нибудь, пока цемент не остыл?» «И я нарисовала Конька-горбунка, — писала Маргарет, — он и по сей день там»¹.

Другим подобным фактом становится упоминание о том, как они стали переводчиками. Согласно Бурдье, академическое образование позволяет переводчикам приобретать культурный капитал, который может быть преобразован в экономический [12]. С одной стороны, отличительной чертой любой профессии является обязательное условие системы образования и обучения; с другой стороны, поскольку область перевода является полупрофессиональной, т. е. такой, которая, среди прочего, не требует профессиональной подготовки или сертификации, приобретение профессиональной репутации не обязательно зависит от высшего образования в целом или от образования в области перевода в частности [12]. Находим тому пример у Р. Кука — он указывает на определенное сходство личных обстоятельств автора и переводчика. В предисловии к переводам рассказов А. Селина он шутит: “Selin graduated in Engineering Physics before becoming a writer. This helps me to confess that this translator graduated as a dentist before becoming a translator/writer” («Селин получил диплом инженера-физика прежде, чем стать писателем. Это дает мне смелость признаться, что ваш переводчик получил диплом дантиста прежде, чем стать переводчиком/писателем» — *перевод наш.* — Ю.Б., Н.П.)² О.Д. Дробот делится воспоминаниями о мотивах выбора языка перевода: «...я думала, что цензуры будет меньше, если физически меньше людей знают «твой» язык» (норвежский — *примечание наше* — Ю.Б., Н.П.)³

В переводческий метатекст вложены смыслы, позволяющие переводчикам полностью реализовать функцию презентации и актуализации своей профессиональной деятельности. Говоря о своей профессии, переводчики прибегают к метафорическим сравнениям. С.С. Силакова сравнивает переводчиков с ассенизаторами, «пока они справляются с задачей, их существования никто не замечает». Она же сравнивает переводчика со стеклом: «...не бывает стекол, абсолютно прозрачных и лишенных кривизны... Пусть читатель выучит язык и сам прочитает произведение».⁴ А.А. Штейнберг сравнивал профессию переводчика с исполнительской⁵, М.З. Квятковская — со стихосложением: «Я лирик с философским уклоном»⁶.

В комментариях многие переводчики позиционируют себя как экспертов в своей профессиональной деятельности, упоминают своих коллег и выполненные ими переводы. Они склонны признавать традиции, унаследованные от своих предшественников, прославлять или

¹ Махи М. Пространство памяти. Роман. Вступление Н.М. Демуровой. — URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2008/5/prostranstvo-pamyati.html>.

² Selin A. The New Romantic. — Moscow: Glas, 2003. — 1 edition. — 180 p. — URL: <https://clck.ru/eYGho> (дата обращения 23.03.2022).

³ Дробот О.Д. «В 90-е стало можно печатать все. Сначала в ужасном качестве и чудовищном переводе». — URL: <https://realnoevremya.ru/articles/126498-intervyu-perevodchika-olgi-drobot> (дата обращения: 24.03.2022).

⁴ Силакова С.В. «В большинстве случаев читатель не задумывается, перевод перед ним или нет». — URL: <https://www.liveinternet.ru/users/1150469/post429617660/> (дата обращения: 24.03.2022).

⁵ «Он между нами жил...» / Сост. В.Г. Перельмутер. — М.: Русский импульс, 2008. — 464 с.

⁶ Квятковская М.З.: «Мне гораздо легче переводить стихи» — URL: <https://7iskusstv.com/2015/Nomer5/Kalashnikova1.php> (дата обращения: 24.03.2022).

критиковать переводчиков прошлого. Например, по мнению В.С. Муравьева, М.Л. Лозинский был замечательным переводчиком и хорошим поэтом, но «чудовищно перевел "Божественную комедию"». ⁷ Знание языка оригинала и перевода, литературы и литературных традиций различных лингвокультур также выступают неизменным условием профессиональной пригодности и позволяет переводчикам позиционировать себя как знатока: «Это мой основной язык, в нем я как рыба в воде». ⁶ В то же время они, как практики перевода, подчеркивают тот факт, что языковой материал может устареть и нуждаться в замене в соответствии с меняющимися нормами перевода: «Переводы устаревают, и я думаю, из-за реалий. Сейчас люди пользуются информацией мелкими кусочками: «Алё, привет! Хорошо. Пошли». А раньше: «Милостивый государь, хочу сообщить вам...» — и так далее». ⁸

Раскрывая аттракторы оригинала, по мнению Т. Войновой и М. Шлезингер, переводчики презентуют себя как послов чужих культур, факелоносцев и медиаторов новых идей [13]. Такая концепция вполне согласуется с разработанной нами лингвокогнитивной концепцией метапереводческой деятельности, в которой переводчик транспонирует реальную ценность текста оригинала в принимающую лингвокультуру в номинально малом объеме посредством метатекста с целью создания репутации переведенного произведения, привлечения потенциального читателя и управления его пониманием [11]. Находим тому подтверждение у С.С. Хоружего: он прямо утверждает, что у переводчика должны возникнуть личные отношения с явлением иноязычной культуры, переводчик, углубляя их, осуществляет «целокупную его трансляцию в ландшафт культуры родной тебе, высвечивая новые смыслы и художественные измерения». ⁹

Статус русской культуры в целом и русской литературы в частности в полисистеме мировой литературы играет ключевую роль в самопрезентации переводчиков с русского языка как хранителей и медиаторов русской культурной традиции, прославлении полисистемы, которая служит источником их переводов. Связь с Россией может проявляться:

1. В своей принадлежности к русской системе, когда «русская классика есть суть моего собственного внутреннего перекрестка»¹⁰, а русский язык — одержимость: «У меня ни капли русской крови, просто было желание, даже одержимость изучать русскую литературу»¹¹.
2. В проекции своего положительного эмоционального отношения к России: «На копейку лилась вода, а на три — вода с сиропом. Я помню запах этого сиропа. А вокруг этих автоматов летали осы. Для меня все это было очень волнительно. Это было первое общение со страной, и оно пахло сиропом»¹¹.

Самопрезентация себя как философа отражается в размышлениях о вечных ценностях, памяти, взаимоотношениях людей, некой мистической природе вещей. Так, М.А. Дадян, характеризуя проблематику романа Б. Фриля «Целитель», философски замечает, что «памяти

⁷ Муравьев В.С. «Нет хороших и плохих переводчиков, есть удачные и неудачные переводы». — URL: <http://ldn-knigi.lib.ru/R/Interwiu-Muraviov.htm> (дата обращения: 24.03.2022).

⁸ Гольшев В.П. «Как переводить книги». — URL: <https://litinstitut.ru/content/viktor-golyshev-kak-perevodit-knigi> (дата обращения: 24.03.2022).

⁹ Хоружий С.С. «Долг речи, обращенный ко мне». — URL: <https://davaiknam.ru/text/inturveyu-s-s-horujego-dannoe-elene-kalashnikovoj> (дата обращения: 24.03.2022).

¹⁰ Litvin Rina. *Hayiti Kan: Masa'ot beIkvot Shisha Sfarim. [I Was Here: Journeys in the Footsteps of Six Books]*. — Tel Aviv, Hakibbutz Hameukhad. — 34 p.

¹¹ Цит по: Калашникова Е. Переводчики русской литературы — кто они? — URL: <https://godliterary.ru/articles/2018/09/07/perevodchiki-russkoy-literatury-kto> (дата обращения: 24.03.2022).

присуща известная неоднозначность, а опыт, в том числе литературный, немислим без явных или подразумеваемых противоречий». ¹² А.Я. Ливергант в начале предисловия к роману П. Остера «Стеклянный город» предлагает читателю обратить внимание на числа и даты как на важное звено в смысловых пластах текста, а в конце отмечает такое же совпадение чисел и дат: «А на белом стеклянном экране, где часы в правом нижнем углу показывают 00 часов 19 минут только что наступившего дня 19 февраля 1997 года, на 9-й строке 9-й компьютерной страницы я ставлю заключительную черную точку». ¹³

В рассмотренных нами примерах содержание квантов смысла переводческого метатекста раскрывает особенности элитарной языковой личности переводчика через самопрезентацию себя как профессионала, своей профессиональной деятельности, себя как посла культур, знатока переводимого текста, который имеет право указывать читателю, как воспринимать текст.

Заключение

Недавний всплеск интереса к фигуре переводчика привлек внимание переводоведения к метатексту, написанному переводчиком от первого лица и представляющему собой потенциальное пространство, где переводчики могут вписать себя в свой текст, занять позиции культурных агентов и послов культур, определять свою идентичность как членов литературных сообществ или социально значимых личностей-экспертов, новаторов идей. Следовательно, в переводоведении роль переводческого метатекста может быть пересмотрена и рассматриваться как потенциальное метапереводческое пространство для субъективного выражения и самопрезентации языковой личности и позиционирования себя в литературном поле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. — М.: наука, 1980. — 360 с.
2. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю.Н. Караулов // Язык и личность. — М., 1989. — С. 3–8.
3. Ермакова Л.Р., Седых А.П. Языковая личность и способы её манифестации // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2010. — № 18(89). — С. 81–87. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-sposoby-eyo-manifestatsii> (дата обращения: 26.03.2022).
4. Захарова Наталья Владимировна Основные составляющие имиджа современного переводчика в сфере переводческой специализации // ИТС. — 2014. — № 2(75). — С. 143–146. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-sostavlyayushchie-imidzha-sovremennogo-perevodchika-v-sfere-perevodcheskoy-spetsializatsii> (дата обращения: 28.03.2022).

¹² Фрил Б. Целитель. Перевод и послесловие М.А. Дадына. — URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2007/11/czelitel.html> (дата обращения: 24.03.2022).

¹³ Остер П. Стеклянный город. Перевод и предисловие А.Я. Ливерганта. — URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/1997/6/steklyannyj-gorod.html> (дата обращения: 24.03.2022).

5. Борис А.М. Речевые способы самопрезентации в деловом дискурсе (на материале интервью) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 3. — С. 71–75. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevye-sposoby-samoprezentatsii-v-delovom-diskurse-na-materiale-intervyu> (дата обращения: 20.02.2022).
6. Майерс Д. Социальная психология. — М., 2002. — 800 с.
7. Кулинич Е.В. Специфика самопрезентации как коммуникативного явления // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2007. — № 299. — С. 7–10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-samoprezentatsii-kak-kommunikativnogo-yavleniya> (дата обращения: 26.03.2022).
8. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. — London and New York: Routledge, 1995. — 353 pp.
9. Пластинина Н.А. Модель символической ценности метатекста (по материалам переводческих предисловий) // Индустрия перевода: Материалы VIII Международной научной конференции (Пермь, 6–8 июня 2016 года). — Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета. — 2016. — С. 283–289.
10. Even-Zohar, Itamar (1990b). "The Position of Translated Literature within the Literary Polysystem". Polysystem Studies (Poetics Today, 11, 1). — The Porter Institute for Poetics and Semiotics, Tel Aviv University, pp. 45–51.
11. Пластинина Н.А. Переводческий паратекст как предопределение будущего автора в принимающей лингвокультуре // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2021 № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/16FLSK121.pdf>.
12. Bourdieu Pierre. Structures, Habitus, Practices. In The Logic of Practice. Trans. Richard Nice. — California, Stanford University Press, pp. 52–66.
13. Voinova, T. & Shlesinger, M. (2013). Translators Talk about Themselves, Their Work and Their Profession: The Habitus of Translators of Russian Literature into Hebrew. — TTR: Tradition, terminologie, redaction, 26(2). — pp. 29–57. — URL: from <https://doi.org/10.7202/1037131ar> (дата обращения 12.03.2022).

Plastinina Nina Anatolievna

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
E-mail: nina.plastinina2011@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7658-890X>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=788480

Bezborodova Yulia Vladimirovna

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia
E-mail: ybezborodova@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9262-4571>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=271284

Self-presentation of the translator's language personality in the paratext

Abstract. The article deals with topical issues of paratext in translation studies with the interdisciplinary approach in mind, since both scholars and translators themselves have realized the richness, complexity and diversity of factors and influences inherent in the process of translating a text from the source culture to the target culture. It is the point that determines the insight into the language personality of the translator and its expression in such a speech genre as self-presentation. The personal characteristics of the translator, his worldview, professional activity and relationships with readers are the focus of the scientific interest.

The research is aimed at the manifestations of the linguistic personality in the translation paratext. The study corpus comprises prefaces and afterwords to translated English and Russian works of literature and interviews with the translators. The authors believe that the plethora of translation paratext reflects the translator's role as not only of an expert of the translated text, but mainly as a person capable of creating a highly artistic translation text, as well as generating his own linguistically persuasive text, which exegetes and explains the author's intent, actualizes the translator's work; earning the author a certain literary capital in the target culture.

The analysis of the material is based on the selected quanta of meaning (units of meaning, which, on the one hand, are multidimensional, multifaceted, polysemic, on the other hand, indecomposable, indivisible) derived from the translator's paratext.

Discursive analysis was applied to interpret the data.

The research has no claim of being pervasive, on the contrary, it is suggested that the findings should be seen as an initial step in studying the specifics of the translator's self-presentation speech genre as it reveals his language personality, social and professional status and habitus and the interaction of the translator with the reader.

Keywords: language personality; self-presentation; para-translational discourse; speech genre; quanta of meaning; paratext